

Насколько ему было известно, эта Вдовствующая императрица была всего лишь дочерью из небогатой семьи, и только благодаря рождению Сяо Чжэнтин она получила титул наложницы, но не пользовалась расположением покойного императора. Напротив, говорят, что любимицей покойного императора была ее двоюродная сестра, наложница Лун, которая не имела детей и умерла через год после смерти императора.

Тан Мо размышлял над словами Сяо Чжэнтин: избегать, если можно. Но на следующий день избежать не удалось.

После первого утреннего совета Сяо Чжэнтин, опасаясь, что Тан Мо устанет, разрешил ему не посещать утренние советы каждый день и приходить позже.

Тан Мо с радостью согласился. Он сам хотел быть более естественным, и, хотя он говорил, что будет тайно охранять Сяо Чжэнтин, на самом деле тот вряд ли нуждался в его защите. Вряд ли кто-то нападет на него во время утреннего совета.

Вот так, позволив себе лениться, он встал и решил пойти к Сяо Чжэнтину, но столкнулся с людьми, посланными Вдовствующей императрицей, чтобы пригласить его. Восемь служанок, каждая с мечом, явились за ним.

Тан Мо ничего не мог поделать и отправился во Дворец Вечного Долголетия.

По сравнению с Дворцом Спящего Дракона, где жил император, Дворец Вечного Долголетия можно было назвать... вульгарным. Золотые кадки с растениями, ширмы из красного дерева с золотыми вставками, золотые курильницы, даже чашки были из чистого золота, не говоря уже о жемчужных занавесках и полу, выложенном нефритом. Все это показывало, что Вдовствующая императрица действительно любила тратить деньги. Ведь даже пол в покоях Сяо Чжэнтин был просто из мрамора, а у нее — настоящий нефрит. Какая же это была показная роскошь.

Весь дворец был буквально залит золотом, словно она боялась, что кто-то не заметит, как она разбогатела.

Сяо Чжэнтин был владыкой Поднебесной, и его покои тоже были роскошны, но его роскошь была изысканной и элегантной, что вызывало чувство комфорта. А вот вкус Вдовствующей императрицы... эх, лучше не говорить.

Пока он размышлял, раздался звон украшений, и он поднял голову, увидев женщину средних лет в темно-фиолетовом дворцовом платье, с тщательно нанесенным макияжем. Ее величественный вид не оставлял сомнений, что это сама Вдовствующая императрица.

Тан Мо поклонился:

— Приветствую Вдовствующую императрицу.

Вдовствующая императрица, глядя на Тан Мо, стоявшего на колене, уселась на трон и с презрением в тонко подведенных глазах произнесла:

— Ты сын Тан Чана, Тан Мо?

— Именно я.

Тан Мо заметил, что она не собирается позволять ему встать, и понял, что она хочет его

унизить.

Услышав его спокойный тон, Вдовствующая императрица ударила ладонью по столу и гневно закричала:

— Взять Тан Мо! Отвести и наказать пятьюдесятью палками.

Тан Мо поднял голову, встретил ее взгляд и спокойно сказал:

— Вдовствующая императрица, в чем моя вина, что я заслужил такое наказание?

Вдовствующая императрица указала на него и гневно произнесла:

— Ты осмелился оскорбить вышестоящего, настраиваешь императора против нас, из-за чего супруга Чунь была наказана. Только что вошел во дворец, а уже осмелился сбивать императора с толку. Если так пойдет дальше, скоро и я буду вынуждена считаться с тобой.

Тан Мо сдержал эмоции и серьезно ответил:

— Вдовствующая императрица, какое это имеет ко мне отношение? Супруга Чунь сама оскорбила императора.

Черт возьми, эта старая карга действительно мастерски переворачивает все с ног на голову. Неудивительно, что Сяо Чжэнтин так ее ненавидит. Наверняка в молодости она натворила немало дел.

— Ты еще смеешь перечить!

Вдовствующая императрица ударила по столу, и золотая феникс на ее голове закачался:

— Ты не уважаешь закон, будучи женщиной, соблазняешь императора, и он слушается тебя. Еще и перечишь. Неудивительно, что госпожа Ван не любит тебя, своего пасынка, у тебя действительно порочные наклонности.

Тан Мо наконец понял суть дела. Оказывается, настоящая причина в том, что Сяо Чжэнтин в тот день послушал его и пощадил супругу Чунь.

Черт! Эта старуха, должно быть, психопатка, раз даже за это наказывает.

Вдовствующая императрица крикнула стражам у двери:

— Чего вы ждете? Мне нужно вас звать?

Стражи уже собирались действовать, когда снаружи раздался громкий голос евнуха Суня:

— Его Величество прибыл!

Служанки и стражи в ужасе опустились на колени:

— Приветствуем Его Величество.

Тан Мо обернулся и увидел, как быстрым шагом вошел Сяо Чжэнтин, его красивое лицо выражало гнев. Тан Мо с облегчением вздохнул.

Если бы он не пришел, ему пришлось бы безвинно получить палками.

Сяо Чжэнтин, увидев, что он в порядке, с облегчением вздохнул, но его взгляд стал острым, когда он посмотрел на Вдовствующую императрицу, сидящую на троне.

Вдовствующая императрица не ожидала его прихода, и на ее лице появилась радостная улыбка:

— Чжэнтин, как это ты нашел время навестить мать?

Сяо Чжэнтин помог Тан Мо подняться и холодно посмотрел на нее:

— Матушка, надеюсь, впредь без моего согласия вы не будете вызывать Мо.

Улыбка Вдовствующей императрицы мгновенно исчезла, и она указала на Тан Мо:

— Он ввел тебя в заблуждение, иначе почему была наказана супруга Чунь?

В ее глазах это была вина Тан Мо.

Ее сын был холоден по натуре, а супруга Чунь была той, кого она прочила в фаворитки. И вдруг она была наказана только из-за одного слова Тан Мо. Услышав эту новость, Вдовствующая императрица была шокирована и поняла, что ее сын относится к Тан Мо иначе. Поэтому она и устроила сегодняшний разговор.

Ее сын был императором, Сыном Неба. Как он мог измениться из-за одного человека?

— Если это повторится, не вините меня за последствия.

Сяо Чжэнтин резко взмахнул рукавом, развернулся и ушел, оставив ее с холодным взглядом в спину.

Вдовствующая императрица, глядя на его холодную спину, громко крикнула и смахнула все со стола на пол, ее лицо исказилось от злости.

Выйдя из дворца, Сяо Чжэнтин, увидев идущего за ним Тан Мо, сказал евнуху Суню:

— Дайте супруге Чунь снадобье для прерывания беременности и средство, отнимающее способность рожать.

Евнух Сунь кивнул, понимая, что после сегодняшнего события супруга Чунь точно не будет жить спокойно.

Тан Мо, глядя на холодный профиль Сяо Чжэнтина, медленно шел с ним по каменной дорожке императорского сада:

— Спасибо, Чжэнтин.

Он и представить не мог, что Вдовствующая императрица может быть такой неразумной. Это было настоящее откровение.

Сяо Чжэнтин повернул голову, и его холодное выражение смягчилось:

— Супруга Чунь — племянница Вдовствующей императрицы, и она очень ее ценит. Я знал, что

после наказания супруги Чунь она обязательно будет тебя донимать.

Он лучше всех знал, какой была его мать.

Тан Мо усмехнулся, но в голове мелькнул острый взгляд Вдовствующей императрицы. Он чувствовал, что сегодняшнее нападение было лишь наполовину из-за супруги Чунь.

Они неспешно прогуливались по весеннему саду, как вдруг впереди раздался крик. Евнух Сунь и другие быстро встали перед Сяо Чжэнтином и Тан Мо.

Затем донесся плач:

— Ваше Высочество, что с вами?

— Скорее, Ваше Высочество подавилось! Ваше Высочество подавилось!

Несколько служанок выбежали из беседки, их лица были в слезах, и, увидев Сяо Чжэнтина, они заплакали еще громче.

Тан Мо почувствовал, что дело плохо. Дети Сяо Чжэнтина были еще маленькими, и если кто-то подавился, это могло быть опасно.

Подойдя к беседке, он увидел ребенка лет трех-четырёх, который держался за горло, лежа на руках служанки, а они изо всех сил пытались похлопать его по спине.

Лицо ребенка начинало синеть, вероятно, он подавился в дыхательное горло.

— Отойдите.

Тан Мо оттолкнул их в сторону, взял ребенка спиной к себе, крепко обхватил его руками выше пупка и резко надавил на область легких.

После нескольких нажатий ребенок кашлянул и выплюнул маленький круглый фрукт размером с палец, потом громко зарыдал.

— Все в порядке.

Тан Мо взял его на руки, поглаживая по спине, чтобы успокоить испуганного ребенка.

Все, увидев, что предмет вылетел, облегченно вздохнули, а служанки в страхе упали на колени, дрожа.

Сяо Чжэнтин холодным взглядом орла обвел всех и холодно спросил:

— Что произошло?

Главная служанка, плача, ответила:

— Ваше Величество, простите нас. Я принесла фрукты по сезону, среди них была эта маленькая ягодка. Я хотела разрезать ее для третьего принца, но он отказался и сразу засунул в рот. И как на зло, он споткнулся о ступеньку и подавился. У... Это моя вина, прошу Ваше Величество простить.

Тан Мо, глядя на ребенка, лицо которого уже пришло в норму, посмотрел на Сяо Чжэнтина:

— Давай простим их. Это не их вина.

Он мягко погладил голову третьего принца Сяо Чжэня и улыбнулся:

— Все в порядке, в следующий раз будь осторожнее.

Сяо Чжэнь поднял голову и посмотрел на Тан Мо, но ничего не сказал, затем повернулся к служанке и протянул руки, чтобы она взяла его.

Сяо Чжэнтин холодно сказал:

— Ты мужчина, не позволяй другим таскать себя на руках.

Эти слова заставили Сяо Чжэня отдернуть руки и опустить голову, не смея говорить.

— Все в порядке.

Тан Мо передал ребенка служанке и сказал ей:

— Он так тебе доверяет, значит, ты хорошо о нем заботишься. Все в порядке.

— Благодарю господина Тан Мо за спасение. Служить третьему принцу — это моя честь.

Если бы с принцем что-то случилось, она не знала бы, что делать.

Евнух Сунь, видя, что настроение Сяо Чжэнтина, которое было хорошим, теперь испорчено, сердито посмотрел на служанку, держащую Сяо Чжэня:

— Что стоишь как истукан? Быстро отнеси принца к врачу.

<http://bllate.org/book/16556/1510326>